

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-1-245-259

EDN: PNDZSW

УДК 811.161.1'42:82-1

Научная статья / Research article

Интертекстуальный характер поэтического филологического дискурса

Е.Н. Антонова

Государственный университет по землеустройству,
105064, Российская Федерация, г. Москва, ул. Казакова, 15

 stchl@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен поэтико-филологический дискурс, функционирующий как лингвокультурный феномен в русском интертексте. Актуальность исследования обусловлена последовательной систематизацией знаний о филологической поэзии в качестве особого типа дискурса, производится разноаспектный анализ художественных произведений поэтов-фразеологов. Цель исследования — формирование представлений об элокуции художественного мира ученого, то есть материализации когнитивной программы в творческой мастерской его филологического опыта. Материалами послужили поэтические сборники современных исследователей русского языка, специалистов в области лингвокультурологии и фразеологии, паремиологии, крылатологии. На основании работ-предшественников, посвященных русскому тексту, дискурсу, интертексту, расставлены интерпретационные, лингвокультурологические и аксиологические акценты в исследовании идиостиля с учетом профессиональной позиции автора. Методы исследования: наблюдение над филологической поэзией и описание ее характерных черт, систематизация вербальных инструментов филологов-поэтов, аналитическая работа с теоретическим и фактологическим материалом, углубление и расширение существующих исследований по специфике русского интертекста и дискурса. Опорными положениями работы стали освещение интертекстуальных свойств русского дискурса в лингвокультурологическом аспекте, анализ отличительных черт филологической поэзии в условиях интертекста и при взаимодействии творчества и науки. Выводы, сделанные в ходе исследования, определили уникальное интертекстуальное положение стихотворческих опытов ученых-языковедов, основанное на смещении центра поэтической мысли в сторону гносеологических тенденций. В заключение отмечен новаторский характер образов, символов, идей в филологической поэзии, намечены направления ее дальнейшего изучения, а также исследования русского интертекста и поэтического дискурса.

Ключевые слова: лингвокультура, языковая система, интертекст, интертекстуальность, художественный текст, поэтический дискурс, филологическая поэзия, аксиологические контрапункты

История статьи:

Дата поступления: 01.08.2022

Дата приема в печать: 15.12.2022

© Антонова Е.Н., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Антонова Е.Н. Интертекстуальный характер поэтического филологического дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 1. С. 245–259. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-245-259>

Intertextual Character of Poetic Philological Discourse

Elena N. Antonova

State University of Land Use Planning,
15, Kazakova str., Moscow, Russian Federation, 105064

 stchl@yandex.ru

Abstract. The poetic-philological discourse functions as a linguocultural phenomenon in the Russian intertext. The relevance of the study is due to the consistent systematization of knowledge about philological poetry as a special type of discourse, a multidimensional analysis of the literary works of poets-phraseologists is carried out. The purpose of the work undertaken was to form ideas about the elocution of the scientist's artistic world, that is, the materialization of the cognitive program, in the creative workshop of his philological experience. Poetry collections of modern researchers of the Russian language, specialists in the field of linguoculturology and phraseology, paremiology, and byword studies served as materials. On the basis of the predecessor works devoted to the Russian text, discourse, intertext, interpretative, linguoculturological and axiological accents are placed in the study of idiostyle, taking into account the professional position of the author. The methods of work included the observation of philological poetry and the description of its characteristic features, the systematization of the verbal tools of philologists-poets, analytical work with theoretical and factual material, deepening and expanding existing research on the specifics of Russian intertext and discourse. The main points of the study were the coverage of the intertextual properties of Russian discourse in the linguoculturological aspect, the analysis of the distinctive features of philological poetry in the conditions of intertext and in the interaction of creativity and science. The conclusions made in the course of the study determined the unique intertextual position of the poetic experiences of linguists, based on the shift of the center of poetic thought towards epistemological tendencies. In conclusion, the innovative nature of images, symbols, ideas in philological poetry is noted, directions for its further study, as well as the study of Russian intertext and poetic discourse, are outlined.

Keywords: linguistic culture, language system, intertext, intertextuality, artistic text, poetic discourse, philological poetry, axiological counterpoints

Article history:

Received: 1.08.2022

Accepted: 15.12.2022

For citation:

Antonova, E.N. (2023). Intertextual Character of Poetic Philological Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(1), 245–259. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-245-259>

Введение

Поэтический мир — это комбинаторика индивидуально-креативных стимулов и реакций, сознательно-бессознательное применение теоретических знаний, трансцендентно-имманентные эксперименты вербального ха-

рактера, интертекстуальная интерпретация идиостилевого мировоззрения. Когнитивное изучение текста как уникального многофункционального инструмента, применимого во всех сферах деятельности, длится на протяжении многих лет, что, однако, не сокращает круг проблемных вопросов, а напротив — расширяет горизонты филологической мысли. Подчеркнутой популярностью пользуется художественный текст как особый тип дискурса, поскольку его первостепенной функцией является эмоционально-экспрессивное воздействие на духовную сферу жизни человека. При общей соотнесенности текста с дискурсом и наличием множества дефиниций данных языковых категорий в филологической среде нет научных конфликтов, вызванных дифференциацией или отождествлением рассматриваемых понятий. В большинстве своем ученые сходятся во мнении, что при наличии интегральных признаков, термины не являются синонимами, а по замечанию И.И. Чумак-Жунь, «в целом в современной лингвистике постулируется нежесткая оппозиция *текст — дискурс*» [1. С. 16]. Данная дихотомия, основанная на «признаке процессности», функциональном отношении к информации, установке касательно воспроизводимости, более применима к художественной прозе, которой также свойственно отсутствие необязательных внетекстовых связей и «компенсация несопадающих параметров коммуникативной ситуации» [1. С. 17]. В академической трактовке рассматривались такие аспекты: сосуществование феноменов текста и дискурса [2. С. 78–85], дискурсивная синергетика в лингвокультурологических условиях [3. С. 22–27], метафоризация дискурса, его типы и аспекты [4. С. 5–32], анализ текста [5], психолингвистика текста в лингвокультуре [6. С. 5–7], поэтический и прозаический текст [7], текстуальная проспекция и ретроспекция [8. С. 44–52], поэтический переводоведческий аспект [9. С. 108–111], прагматика текста [10. С. 259–336], метатекстовые особенности [11. С. 133–146]. Спектр современных исследовательских направлений не менее широк [12–15]. При этом уникальным типом дискурса является филологическая поэзия, развивающаяся в интертекстуальном пространстве.

Интертекстуальность русского дискурса: лингвокультурологический взгляд

Теории интертекста в современной отечественной науке уделяется должное внимание как на собственно филологическом уровне, так и на прагматико-этико-лингвокультурологическом. Данная когнитивно-гносеологическая область притягивает внимание исследователей своим концептуальным охватом и семантическим разнообразием, поскольку позволяет сформировать (и непрерывно обновлять, дополнять, расширять, углублять) специфическую матрицу лингвокультуры сквозь призму художественного дискурса. Его особым типом является **поэтический дискурс**, представляющий собой, по определению И.И. Чумак-Жунь, «сложную и нелинейно организованную систему

поэтических текстов, образно-речевые элементы которой представляют собой интегративное и системно связанное единство их лингвальных, прагматических, социокультурных, психических и паралингвистических свойств» [1. С. 21].

Особенности русского **интертекста** базируются на его лингвокультурологической природе, включают систематическую многофункциональность, семантическую валентность, прагматическую заряженность, в большинстве случаев эмотивную обусловленность элементов. Акценты филологических интересов смещались в сторону изучения языкового и литературного интертекстов (М.Л. Гаспаров) [16. С. 3–9], понимания текста и дискурса в аспекте интертекста (О.Н. Гришкова) [17. С. 386–387], интертекстуальности и ее стилистики (И.П. Ильин) [18. С. 186–207], функций и влиятельных способностей интертекста (А.Е. Базанова, Е.Ю. Бурдовская, Е.А. Осиповская, Е.О. Попова) [19. С. 155–158] и т.д. Несмотря на французские истоки, Н.А. Кузьмина отмечает генетическую связь термина 'интертекст' «с русской филологической традицией» [20. С. 7] и, анализируя работы А.А. Потебни, А.Н. Веселовского, В.Б. Шкловского, Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, И.П. Смирнова, Б.М. Гаспарова, Н.А. Фатеевой, Е.Е. Бразговской, а также представителей западного постструктурализма и постмодернизма (Ж. Деррида, М. Фуко, А.-Ж. Греймас, Р. Барт, Ж. Лакан, Ю. Кристева), предлагает следующую дефиницию: «**Интертекст** — это объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности Человека, способная бесконечно самогенерировать по стреле времени» [20. С. 42–43]. С понятием интертекста неразрывно связано понятие **интертекстуальности**, которое Н.А. Кузьмина, ссылаясь на школу Барта-Кристевай, определяет как онтологическое «свойство любого текста вступать в диалог с другими текстами» [20. С. 41], обосновывающее его «„вписанность“ в процесс (литературной) эволюции» [20. С. 48].

Соотношение терминов и лингвистических категорий с учетом взаимодействия, функциональности, прагматики схематично представлено ниже (рис. 1).

Рис. 1. Функционирование поэтического дискурса в лингвокультуре

Figure 1. Functioning of Poetic Discourse in Linguo-Culture

Непрерывное развитие языка в результате культурного моделирования общества воспринимается исследователями как повод углублять, расширять и дополнять теорию интертекстуальных особенностей дискурса. Лингвокультурологический аспект изучения русского интертекста при этом подчиняется не только текстуальной диалогичности научной парадигмы, но и влиянию языковой моды.

Филологическая поэзия в условиях интертекстуальности: творчество и наука

Филологическая поэзия представляется дискурсивной практикой, основанной на высокой степени художественности, реализация которой происходит при глубоком теоретико-эмпирическом знании. Данный языковой феномен является своеобразным регистром места филолога в художественном мире как творца и одновременно как наблюдателя и исследователя-экспериментатора. Культурно и лингвистически значимая роль в дискурсе филологической поэзии отводится устойчивым структурам, особенно если речь идет о творчестве фразеологов.

В научном полилоге о филологической поэзии подчеркивается ее жанровая лирическая основа, совмещение поэзии и филологии, лингвокультурологическое развитие языковой способности, формирование и организация когнитивно-креативных кодов мысли и культуры [13; 21; 22]. Одной из волнующих исследователей проблем является, по выражению Н.А. Кузьминой, «разграничение языка-объекта и метаязыка описания», в поэтическом мире закономерно происходит нейтрализация разницы между ними и наблюдается смешение «средств метаязыковой репрезентации и плана выражения, и плана содержания» [20. С. 52]. Следовательно, развитие поэтического филологического дискурса происходит в условиях метаязыковой среды при интертекстуальной соотнесенности. В настоящей работе при описании филологической поэзии, ее интертекстуальных свойств и лингвокультурологической природы были использованы поэтические сборники фразеологов В.М. Мокиенко¹, Б.Ю. Нормана², А.Р. Поповой³.

Среди данных книг уникальное место занимают «Стихофразы» А.Р. Поповой, поскольку представляют собой интересный филологический эксперимент, создание и демонстрацию нового литературно-филологическо-

¹ Мокиенко В.М. Ростки безвременья: Стихи. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. Далее — Мокиенко.

² Норман Б.Ю. Цветок огня. Стихи разных лет / Hrsg. v. Harry Walter und Valerij Mokienko. Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Greifswald — Minsk — Sankt Petersburg, 2015. Далее — Норман.

³ Попова А. Стихофразы. Орёл: Горизонт, 2015. Далее — Попова.

го жанра. В результате детального анализа теории и практики формирования этих жанровых структур появилась не менее значимая в филологии монография «Жанр стихофразы: креативные возможности русской фразеологии» [23]. Авторские иллюстративные материалы включили около 50 стихофраз, ставших для самого филолога-поэта как художественной реализацией поэтического таланта, так и пространством для научного исследования нового языкового явления.

В рубрике «От автора» А.Р. Попова замечает, обосновывая обращение к своему лингвистическому эксперименту: «Наша фразеология — это еще и наша... поэзия» (Попова. С. 5). Такое утверждение возникло в процессе рассуждений о сходстве фразеологической единицы и стихотворения, заключающемся в многомерности, символичности, образности, действенности, точности, емкости, лаконичности. У филолога возникла мысль о возможности расшифровки не только заглавия стихотворения текстом, но и фразеологизма в качестве заглавия. Стихофразы как жанр художественного текста являются следствием воплощения ряда функций и признаков фразеологизмов, основываясь на специфической реализации устойчивых языковых структур [23. С. 10]. Таким образом, контаминация поэзии и фразеологии выводит автора и его читателя в иную лингвокультурологическую плоскость с особенной зоной интертекстуальности.

Особенности филологической поэзии на фонетическом, лексическом и фразеологическом уровнях

Одной из ипостасей филологической поэзии является творчество лингвистов, в котором отражается профессиональный взгляд на стихосложение и используются квалификационные знания в качестве образов, элементов, коннотаций, когнитивно-креативных идей. Посредством наблюдений и эмпирических рассуждений можно обнаружить маркеры филологической поэзии на различных языковых уровнях.

Фонетические особенности связаны со звукописью, оснащенной филологическим метатекстом, объяснениями в структуре поэтической зарисовки.

Имплицитная трактовка звукописи и эксплицитная характеристика реалий (ушедших в прошлое в данном контексте) наблюдается в поэтическом тексте В.М. Мокиенко: «*В тлене — Ленин, Сталин — обесстелен / И Дзержинский, как железо, ржав*» (Мокиенко. С. 6). Интертекстуальный характер поэтического контекста позволяет в двух строках дать оценку политическим событиям. Аналогичный прием использован автором в строках стихотворения «Что делать?»: «*И убожество — вместо Божества, / Вместо живородства — живоглоть*» (Мокиенко. С. 18). А, к примеру, у Б.Ю. Нормана в стихотворении «Где-то на свете» использована анафора:

«Что же в окне — догорает далекий закат? / Что ж над трубой — вьются птицы и не упадут?»; «Так и живет — не платя ни налогов, ни ссуд. / Так и молчит — видно, что-то решилось давно» (Норман. С. 8). В первом случае параллельные ряды представлены в качестве риторических вопросов. Ценностный ориентир в тексте — дом, от которого далеко находится лирический герой.

Многочисленные филологические включения происходят на уровне **лексики** и **фразеологии**, поскольку поэтическое слово-символ является основным инструментом стихотворца. Филологический дискурс подразумевает:

а) употребление филологических терминов: стихотворение Б.Ю. Нормана с эпиграфом «Слова М.В. Ломоносова и Б.Ю. Нормана» — «**Филологическая** диетическая: «**Но неужели запятая / И речь несобственно-прямая, / И суффикс** — могут прокормить?» (Норман. С. 63), а также: «**Просто, видишь, на Тайване / Фразеологи в цене!**» (Норман. С. 95), «к каким подвинул **силлогизмам**» (Норман. С. 3), «**семь лени**» (Норман. С. 92), «**Удивительная вещь — мирозданье текста. / Поразительная вещь — порожденье фраз**» (Норман. С. 24); «**Где сместилось вдруг ударенье? / Где расставлен не там акцент**» (Мокиенко. С. 13);

б) переосмысление и обыгрывание в художественной форме терминологического аппарата современной науки: «**люминофоры / в них полезные сидят**» (Норман. С. 4), «**архитектоника надкрылий / и биоэнергетика усов**» (Норман. С. 6), «**конвенция кривая**» (Норман. С. 11), «**Как зелен лист, наследник хлорофилла!**» (Норман. С. 32); «**Веры в принципы от догматизма, / Демократии от болтовни, / Революции — от катаклизма / В чем различья? — Поди, объясни...**» (Мокиенко. С. 12);

в) поэтизация филологических явлений за счет различных тропов и фигур речи: у Б.Ю. Нормана метафоричная поэтизация акта речевой деятельности — «**Мне б винный камень облегчить виною / И звуком речи горло обласкать**» (Норман. С. 14), «**В приют морщинистых изюмин**» (Норман. С. 33) — подключается семантический аспект, эксплицитное жонглирование коннотациями; «**Хорошо быть переводчиком. / Перевел себе — и все! / Независим от того, чего / Где, и как, и кто несет**» (Мокиенко. С. 221);

г) неологизация: контекстуальная отсылка к словам-источникам, часто с применением каламбуров — «**свежепроглаженную скатерть**» (Норман. С. 3), «**двойная сеть заградотрядов**» (Норман. С. 15); «**белопарусье надежды**» (Мокиенко. С. 90) — в окказиональной лексеме угадывается поэтическая аллюзия-символ, «**тел цветных многосочье**» (Мокиенко. С. 151), стихотворение «**Денрожденное**» (Мокиенко. С. 50) — неологизм в качестве названия;

д) нарочитое использование фразеологизмов: в качестве целостных лирических образов, столкновение прямого значения и фразеологизма, конта-

минация с включением филологического знания и т.д. В данном случае показательным является юмористическое стихотворение Б.Ю. Нормана «Чувство языка» (Норман. С. 24), в основе которого — игра слов и каламбур, приведем в качестве примера одну из строк: *«Здесь финансы могут петь (если раки свистнут). / Здесь умеет коз доить птица козодой. / Високоосный это год? Значит, косы виснут. / Худосочный человек? Значит, сок худой»*. В конце стихотворения приводятся фразеологизмы, угадывающиеся в шутливых строках. Или у В.М. Мокиенко в стихотворении «Я никогда не бегая от дела...» — *«Мышиной жизни мышья беготня»* (Мокиенко. С. 19). Фразеологизмы и паремии играют огромную роль в формировании ценностной парадигмы как основы интертекста, особенно в художественном мире, о чем свидетельствуют многочисленные филологические исследования разной направленности, к примеру [24–27].

Признаки филологической поэзии на грамматическом уровне

На уровне **грамматики** филологическая поэзия проявляется:

- **словообразование и морфемика**: в качестве художественного приема может выступать знание о деривационных процессах русского языка, объяснение путей формирования слов (обычно в шутливой форме) и т.д. — *«Будто ногти — на ногах, рукти — на руках...»* (Норман. С. 24); *«То — в надежде, а то — в отча-а-а...»* (Мокиенко. С. 218). Показательным примером в данном случае также выступает стихотворение-четверостишие В.М. Мокиенко «Наши нравы»: *«Впрочем — что «их» напрасно хулить: / И на «how» здесь можно прожить. / А у нас — и хваля, и хуля, / Не получишь, увы, ни... рубля»* (Мокиенко. С. 10);
- **морфология**: словотворчество преимущественно по продуктивным моделям языка — разъяснение морфем и вновь созданных слов в контексте стихов, использование морфем как самостоятельных лирических образов (данная черта имеет прямую связь с неологизацией на уровне лексики): *«вместо живородства — живоглоть»* (Мокиенко. С. 18), названия стихотворений — *«Заоконье»* (Мокиенко. С. 79) и *«Многобожники»* (Мокиенко. С. 164), *«незабуденность рук и лица»* (Мокиенко. С. 154); *«Так по обшарпанным вагонам / Карабкается голота»* (Норман. С. 37), *«Эдисона детище, электросвеча»* (Норман. С. 62);
- **синтаксис**: творческие эксперименты с построением синтаксических конструкций, имплицитное (реже эксплицитное) указание на пересмысливаемые явления — *«Кому — Некрасов и Панаев, / Кому — Фадеев и Катаев, / Кому — Дос Пассос и Камю»* (Норман. С. 63), *«В фойе зеркал запечатлеться / (Где б ожидалась нагота?)»* (Норман. С. 33) — данные синтаксические модели характерны и для тек-

стов В.М. Мокиенко — «Сказал однажды Лех Валенса, / (Он «Солидарность» основал)» (Мокиенко. С. 15), «Идем мы по лесам, / Идем мы по долам, / Идем мы по снегам / Глубоким» (Мокиенко. С. 95).

Синтаксис стихофраз А.Р. Поповой уникален по форме и содержанию: в качестве заголовка — известный фразеологизм, сам текст оформлен как проза — с абзацами, но без выделения строф, при этом присутствуют стихотворные ритмика и рифма. В тексте стихофразы объединяются семантика фразеологизма-заглавия и значение одноименного свободного словосочетания, происходит переосмысление языковых единиц разного порядка. Например:

«Быть на высоте*

... и каждый день идет за сотню, и крылья мчат, и кони ржут, и начинаются высоты, где находиться — честь и жуть...».

В качестве сноски приводится дефиниция фразеологизма-заглавия:

«**Быть на высоте*. Быть в состоянии удовлетворять самым строгим требованиям, быть одним из лучших» (Попова. С. 7).

Аксиологический аспект филологической поэзии

Помимо этого, важными являются **аксиологические контрапункты** филологической поэзии в масштабном интертексте, поскольку с лингвокультурологической точки зрения ученые непрерывно сканируют язык, изучая не только языковые единицы, средства, связи и т.д. [28–34], но и социальные процессы посредством языка [35–39]. Так, в стихотворении Б.Ю. Нормана «О мухоморах и др.» ценностный аспект реализуется посредством юмористической зарисовки в защиту ядовитых грибов, основанной на аллегории — нельзя уничтожать элементы живой природы без необходимости: «*А вообще, какие споры! / Мухомор, поганка... Но / Для Кого-то — там, на хорах, — / Все мы, в сущности, одно*» (Норман. С. 4). Наблюдается теологическая отсылка при участии графических признаков (прописная буква неопределенного местоимения). Или рассуждения о смерти в стихотворении «Песня без музыки», где Б.Ю. Норман в качестве основной мысли использует рефрен «*Зимой не стоит умирать*» (Норман. С. 7). Ценностная доминанта добросовестного выполнения своей работы проявляется у В.М. Мокиенко: «*Только — Дело делать. / До конца*» (Мокиенко. С. 18) — использование прописной буквы для нарицательного существительного и парцелированной конструкции необходимо для расстановки смысловых акцентов.

Аксиологический аспект филологической поэзии особенно интересен при реализации в межъязыковом дискурсе. Показательны в этом плане русскоязычные стихи и переводы тувинского филолога Г.И. Принцевой («Память любви», «Шаанак» и др.). Данные поэтические тексты в мень-

шей мере оперируют филологическим знанием, но являются трансляторами ценностных установок лингвокультур: «...я песни пела, / колыбель качала – / вот счастья беззащитное начало» (Принцева. «Далекий месяц падающих яблок...»).

Безусловно, представленный список черт интертекстуального характера не является исчерпывающим, также перечисленные признаки не могут быть обязательными для каждого текста поэтического филологического дискурса.

Заключение

Проведенное исследование филологического знания в художественном дискурсе основано на аналитическом подходе к русскоязычному стихотворчеству современных филологов и на характеристике дискурсивного пространства языка в аспектуальном перекрещивании научности и художественности. В исследовании на первый план выступает феномен поэтического филологического дискурса в зависимости от интертекстуальных параметров языковой системы. Фоном для рассмотрения прагматико-эстетического функционала филологической поэзии стала, безусловно, лингвокультура. В процессе работы были выявлены малоизученные дискурсивные области, являющиеся свидетельством необходимости всестороннего исследования филологической поэзии. Это и определение места данной научно-художественной сферы в лингвокультурологическом интертексте, и нахождение структурно-семантических маркеров, позволяющих дать последовательное описание поэтических опытов филологов, и внимательное изучение интертекстуальных условий. Результаты проведенного исследования позволили сконцентрироваться на решении ряда языковедческих проблем и наметить новые направления работы.

Библиографический список

1. Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVIII — начала XXI веков: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009.
2. Бисмалиева М.К. О понятиях текст и дискурс // Филологические науки. 1999. № 2. С. 78–85.
3. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурологическая синергетика дискурса // Лингвистические парадигмы и лингводидактика. Иркутск, 2005. Ч. 1. С. 22–27.
4. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сб. / вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюнова; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
5. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2003.

6. *Астремская Е.В.* Психолингвистические основы понимания текста как носителя определенной культуры // Русский язык в контексте современной культуры. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. С. 5–7.
7. *Бутакова Л.О.* Авторское сознание в поэзии и прозе: когнитивное моделирование. Барнаул: Изд-во ЦНТИ, 2001.
8. *Гальперин И.Р.* Ретроспекция и проспекция в тексте // Филологические науки. 1980. № 5. С. 44–52.
9. *Гончаренко С.Ф.* Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24. С. 108–111.
10. *Дейк Т.А. ван.* Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста / под ред. Т.М. Николаевой. М., 1978. С. 259–336.
11. *Николаева Т.М.* Метатекст и его функции в тексте (на материале Мариинского евангелия) // Исследования по структуре текста / отв. ред. Т.В. Цивьян. М.: Наука, 1987. С. 133–146.
12. *Lazareva A.* Analyzing Digital Discourse. New Insights and Future Directions. // Journal of Language and Education. 2020. № 6 (3(23)). (23). С. 185–188.
13. *Антонова Е.Н.* Реализация антропоморфного принципа в русских поговорках // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках: материалы докладов и сообщений Междунар. научно-практич. конференции. Российский университет дружбы народов, 2019. С. 208–214.
14. *Карасик В.И., Китанина Э.А.* Контекстуализация тайны в обиходном и институциональном типах дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. С. 64–72.
15. *Чумак-Жунь И.И.* Эмоционально-эстетическое восприятие и информативность поэтического текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 1 (30). С. 143–146.
16. *Гаспаров М.Л.* Литературный интертекст и языковой интертекст // Известия АН. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61. № 4. С. 3–9.
17. *Гришкова О.Н.* Интертекст в аспекте дискурсивного понимания текста // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 386–387.
18. *Ильин И.П.* Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики: сб. науч.-аналит. обзоров ИНИОН АН СССР. М., 1989. С. 186–207.
19. *Базанова А.Е., Бурдовская Е.Ю., Осиповская Е.А., Попова Е.О.* Функции интертекста и их влияние на восприятие экономического медиатекста аудиторией // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 12–2. С. 155–158.
20. *Кузьмина Н.А.* Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009.
21. *Фатеева Н.А.* Поэзия как филологический дискурс. М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. 360 с.
22. *Антонова Е.Н.* Филологическая поэзия как аспект языковой личности // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 968–973.
23. *Попова А.Р.* Жанр стихофразы: креативные возможности русской фразеологии: монография. Орёл: ООО «Горизонт», 2022.
24. *Новоспасская Н.В.* Лингвосемиотика. Паремнология: современные тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 145–150.
25. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Идиоматичность дублетных форм // Вопросы языкознания. 2019. № 6. С. 51–67.
26. *Попова А.Р.* Художественные приемы очеловечивания вещного мира в рассказе В. Брюсова «Бемоль» // Записки Горного института. 2008. Т. 175. С. 39–40.

27. *Уразаева К.Б., Ломакина О.В., Моклецова И.В.* Способы формирования концептуальной стратегии героя А.П. Чехова (на материале рассказов) // *Вестник славянских культур*. 2019. Т. 53. С. 156–168.
28. *Яковлев А.А.* О психолингвистической теории сознания // *Сибирский филологический журнал*. 2020. № 3. С. 298–310.
29. *Антонова Е.Н.* Аксиологический компонент в дискурсе поэтической фразеологии // *Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: материалы международной научной конференции*. 2018. С. 199–203.
30. *Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В.* Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2020. Т. 11. № 2. С. 265–284.
31. *Бредис М.А., Ломакина О.В., Мокиенко В.М.* Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках (на материале нумеративных единиц) // *Русин*. 2020. № 60. С. 198–212.
32. *Гананольская Е.В.* Фразеологический минимум русского языка: реальность и перспективы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2020. Т. 11. № 3. С. 496–516.
33. *Ломакина О.В.* Употребление фразеологических единиц как черта языковой личности Л.Н. Толстого: из опыта анализа речи автора и персонажей художественных произведений // *Cuadernos de Rusística Española*. 2018. Т. 14. С. 39–47.
34. *Piotrovskaya, L.A., & Trushchelev, P.N.* (2022). Communicating recipient's emotions: Text-triggered interest. *Training, Language and Culture*, 6(1), 60–74. doi: <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-1-60-74>
35. *Ломакина О.В., Мокиенко В.М.* Концептуальная дихотомия «бог» — «дьявол» в русинской фразеологии и паремиологии (на славянском фоне) // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 447. С. 55–62.
36. *Норман Б.Ю.* Сопоставительная славянская фразеология и паремиология: краеугольные камни и камни преткновения // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020. Т. 17. № 3. С. 446–456.
37. *Селиверстова Е.И.* Явление деформации пословиц сквозь призму законов паремиологического пространства // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020. Т. 17. № 3. С. 457–473.
38. *Семенов Н.Н.* Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2020. Т. 11. № 2. С. 213–232.
39. *Антонова Е.Н.* Фразеолого-паремиологический аспект языковой личности в синхронии лингвокультуры // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2020. Т. 17. № 1. С. 71–78.

Художественные источники

1. *Мокиенко* — Мокиенко В.М. Ростки безвременья: Стихи. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. 244 с.
2. *Норман* — Норман Б.Ю. Цветок огня. Стихи разных лет / Hrsg. v. Harry Walter und Valerij Mokienko. Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. — Greifswald — Minsk — Sankt Petersburg, 2015.
3. *Попова* — Попова А. Стихофразы. Орёл: ООО ПФ «Горизонт», 2015. 76 с.
4. *Принцева* — Принцева Г.И. Память любви [Электронный ресурс] // Детский литературный сайт «Радуга Тувы». Режим доступа: <https://tuvacheleesh.ru/7867> (дата обращения: 16.07.2022).

References

1. Chumak-Zhun, I.I. (2009). *Poetic Text in Russian Lyrical Discourse of the Late 18th—Early 21st Centuries*: Monograph. Belgorod: BelSU publ. (In Russ.).
2. Bisimalieva, M.K. (1999). On the concepts of text and discourse. *Philological Sciences*, 2, 78–85. (In Russ.).
3. Alefirenko, N.F. (2005). Linguistic and cultural synergetics of discourse. In: *Linguistic paradigms and linguodidactics*. Part. 1. Irkutsk. pp. 22–27. (In Russ.).
4. Arutyunova, N.D. (1990). Metaphor and discourse. In: *Theory of metaphor*, Arutyunova (Ed.). Moscow: Progress. pp. 5–32. (In Russ.).
5. Babenko, L.G. & Kazarin, Yu.V. (2003). Linguistic analysis of a literary text. In: *Theory and Practice*. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.).
6. Astremenskaya, E.V. (1998). Psycholinguistic foundations of understanding the text as a carrier of a certain culture. In: *Russian language in the context of modern culture*. Ekaterinburg: Ural State University publ. pp. 5–7. (In Russ.).
7. Butakova, L.O. (2001). *Author's consciousness in poetry and prose: cognitive modeling*. Barnaul. (In Russ.).
8. Galperin, I.R. (1980). Retrospection and prospection in the text. *Philological Sciences*, 5, 44–52. (In Russ.).
9. Goncharenko, S.F. (1999). Poetic translation and translation of poetry: constants and variability. In: *Translator's Notebooks*. Iss. 24. Moscow: MGLU publ. pp. 108–111. (In Russ.).
10. Dyck, T.A. van. (1978). Questions of text pragmatics. In: *New in foreign linguistics*. Iss. 8: Text Linguistics, T.M. Nikolaeva (Ed.). Moscow. pp. 259–336. (In Russ.).
11. Nikolaeva, T.M. (1987). Metatext and its functions in the text (on the material of the Mariinsky Gospel) In: *Studies in the structure of the text*, T.V. Tsivyan (Ed.). Moscow: Nauka. pp. 133–146. (In Russ.).
12. Lazareva, A. (2020). Analyzing Digital Discourse. New Insights and Future Directions. Edited by Patricia Bou-Franch and Pilar Garcés Conejos Blitvich (2019). *Journal of Language and Education*, 6–3 (23), 185–188.
13. Antonova, E.N. (2019). Realization of the anthropomorphic principle in Russian proverbs. In: *IV Firsovskie chteniya. Language in modern discursive practices. materials of reports and messages of the International scientific-practical conference, RUDN University*. Moscow. pp. 208–214. (In Russ.).
14. Karasik, V.I. & Kitanina, E.A. (2020). Contextualization of secret in everyday and institutional types of discourse. *Issues of Cognitive Linguistics*, 4, 64–72. (In Russ.).
15. Chumak-Zhun, I.I. (2012). Emotional-Aesthetic Perception and the Poetic Text Informativity. *Issues of Cognitive Linguistics*, 1 (30), 143–146. (In Russ.).
16. Gasparov, M.L. (2002). Literary intertext and linguistic intertext. *Izvestiya AN. Seriya literatury i yazyka*, 61(4), 3–9. (In Russ.).
17. Grishkova, O.N. (2004). Intertext in the Aspect of Discursive Understanding of the Text. In: *Russian Language: Historical Destinies and Modernity: II International Congress of Russian Language Researchers*. Moscow: Publishing House of Moscow State University publ. pp. 386–387. (In Russ.).
18. Ilyin, I.P. (1989). Stylistics of intertextuality: theoretical aspects. In: *Problems of modern stylistics*. Moscow. pp. 186–207. (In Russ.).
19. Bazanova, A.E., et al. (2019). Functions of intertext and their influence on the perception of economic media text by the audience. *Sovremennaya Nauka: Aktual'nye Problemy Teorii i Praktiki. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 12 (2), 155–158. (In Russ.).
20. Kuzmina, N.A. (2009). *Intertext: theme with variations. Phenomena of culture and language in intertextual interpretation*: monograph. Omsk. (In Russ.).
21. Fateeva, N.A. (2017). *Poetry as a philological discourse*. Moscow: YaSK Publishing House: Languages of Slavic Culture. (In Russ.).

22. Antonova, E.N. (2019). Philological Poetry as an Aspect of Linguistic Personality. *Cognitive Studies of Language*, 37, 968–973. (In Russ.).
23. Popova, A.R. (2022). *Genre of Stihofrazy: creative possibilities of Russian phraseology*: monograph. Orel: Gorizont LLC. (In Russ.).
24. Novospasskaya, N.V. (2020). Linguosemiotics. Paremiology: Modern trends. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(2), 145–150. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-145-150> (In Russ.).
25. Baranov, A.N. & Dobrovol'skij, D.O. (2019). Idiomaticity of reduplicated forms. *Voprosy Jazykoznanija*, 6, 51–67. <https://doi.org/10.31857/S0373658X0007546-9> (In Russ.).
26. Popova, A.R. (2008). Artistic methods of humanizing the material world in V. Bryusov's story "Flat". *Journal of Mining Institute*, 175, 39–40. (In Russ.).
27. Urazaeva, K.B., Lomakina, O.V. & Mokletsova, I.V. (2019). Methods of Chekhov's Character Conceptual Strategy Generation (Based on Short Stories). *Bulletin of Slavic cultures*, 53, 156–168. (In Russ.).
28. Yakovlev, A.A. (2020). On the psycholinguistic theory of consciousness. *Siberian Journal of Philology*, 3, 298–310. (In Russ.).
29. Antonova, E.N. (2018). Axiological component in the discourse of poetic phraseology. In: *Polyparadigmatic contexts of phraseology in the XXI century. Materials of the international scientific conference*. pp. 199–203. (In Russ.).
30. Bredis, M.A., Dimoglo, M.S. & Lomakina, O.V. (2020). Paremiology in Modern Linguistics: Approaches to Study, Text-Forming and Linguocultural Potential. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11 (2), 265–284. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284> (In Russ.).
31. Bredis, M.A., Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2020). Rusin Phraseology as an Example of Cultural and Linguistic Transfer in Slavic Languages (Based on Numerative Units). *Rusin*, 60, 198–212. <https://doi.org/10.17223/18572685/60/12> (In Russ.).
32. Ganapolskaya, E.V. (2020). Russian Phraseological Minimum: Reality and Prospects. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11 (3), 496–516. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-496-516> (In Russ.).
33. Lomakina, O.V. (2018). Upotreblenie frazeologicheskikh edinits kak cherta yazykovoy lichnosti L.N. Tolstogo: iz opyta analiza rechi avtora i personazhey khudozhestvennykh proizvedeniy. *Cuadernos de Rusística Española*, 14, 39–47. (In Russ.).
34. Piotrovskaya, L.A., & Trushchelev, P.N. (2022). Communicating recipient's emotions: Text-triggered interest. *Training, Language and Culture*, 6(1), 60–74. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-1-60-74>
35. Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2019). The Conceptual Dichotomy "God" — "Devil" in Russian Phraseology and Paremiology (against the Slavic Background). *Tomsk State University Journal*, 447, 55–62. (In Russ.).
36. Norman, B.Yu. (2020). Comparative Slavic Phraseology and Paremiology: Cornerstones and Stumbling Blocks. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 17(3), 446–456. (In Russ.). 10.21638/spbu09.2020.306
37. Seliverstova, E.I. (2020). The phenomenon of proverb deformation through the prism of the laws of paremiological space. *Vestnik of St. Petersburg University. Language and Literature*, 17(3), 457–473. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.307> (In Russ.).
38. Semenenko, N.N. (2020). Axiology of Proverbs in the Focus of the Problem of Cognitive-discursive Modeling of Semantics of Russian Proverbs. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(2), 213–232. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232> (In Russ.).
39. Antonova, E.N. (2020). Phraseological and paremiological aspect of the linguistic personality in the synchrony of linguistic culture. *Social and humanitarian sciences in the Far East*, 17(1), 71–78. (In Russ.).

Sources

1. Mokienko — Mokienko, V.M. (1997). *Sprouts of timelessness: Poems*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. 244 p.
2. Norman — Norman, B.Yu. (2015). *Fire flower*. Poems of different years / Hrsg. v. Harry Walter and Valerij Mokienko. Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. — Greifswald — Minsk — Sankt Petersburg. 122 p.
3. Popova — Popova, A. (2015). *Stihofrazy*. Orel: LLC PF “Horizont”. 76 p.
4. Princeva — Princeva, G.I. Memory of love [Electronic resource]. *Children’s literary site “Rainbow of Tuva”*. URL: <https://tuvacheleesh.ru/7867> (date of access: 07/16/2022).

Сведения об авторе:

Антонова Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, директор центра коммуникаций и медиатехнологий, Государственный университет по землеустройству. *Сфера научных интересов*: лингвокультурология, фразеология и паремиология, аксиологическая лингвистика, дискурсология, филологическая поэзия; *e-mail*: stchl@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6785-3994; eLIBRARY SPIN-код: 3393–0257.

Information about the author:

Elena N. Antonova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign languages, Director of the Center for Communications and Media Technologies, State University of Land Use Planning. *Research interest*: Cultural Linguistics, Phraseology and Paremiology, Axiological Linguistics, Discourse, Philological Poetry; *e-mail*: stchl@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6785-3994; eLIBRARY SPIN-код: 3393–025.